

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ

Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2010

Поминальное сооружение окуневской культуры на озере Итколь⁵

В течение нескольких последних лет на северном берегу оз. Итколь (Республики Хакасия, Ширинский р-н) проводятся научные исследования памятника Итколь II. Это небольшой могильник, «ядро» которого составляет группа курганов афанасьевской и окуневской культур. На сегодняшний день на площади памятника исследовано семь отдельных объектов, среди них курган № 26, датирующийся окуневским временем. При его изучении была выявлена уникальная поминальная площадка, непосредственно связанная с курганом.

Курган № 26 представлял собой подквадратную ограду размерами 6,5 х 6 м, построенную из вертикально вкопанных плит песчаника. В ее пределах было обнаружено шесть захоронений в каменных ящиках. Центральное погребение выделялось своими размерами, а также тем, что каменный ящик был установлен в яму с заплечиками. Его перекрытие находилось ниже уровня погребенной почвы примерно на 0,5 м. Остальные пять могил располагались вдоль западной и северной стенок ограды.

К сожалению, лишь могила 2, в которой находились кости четырех новорожденных и ребенка 1,5–2 л., оказалась неграбленной, однако и в ней не было сопроводительного инвентаря. Поэтому, число обнаруженных в кургане артефактов не велико (сосуд, бусы, небольшое лезвие ножа, 14 половинок челюстей соболя). Наибольший интерес представляли многочисленные фрагменты стел и рисунки на плитах (всего 12 изображений), а также два художественных изделия из кости и камня. Однако данная работа посвящена исследованию примыкающего к кургану № 26 поминального сооружения.

⁵ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», проект «Формирование окуневского культурного феномена».

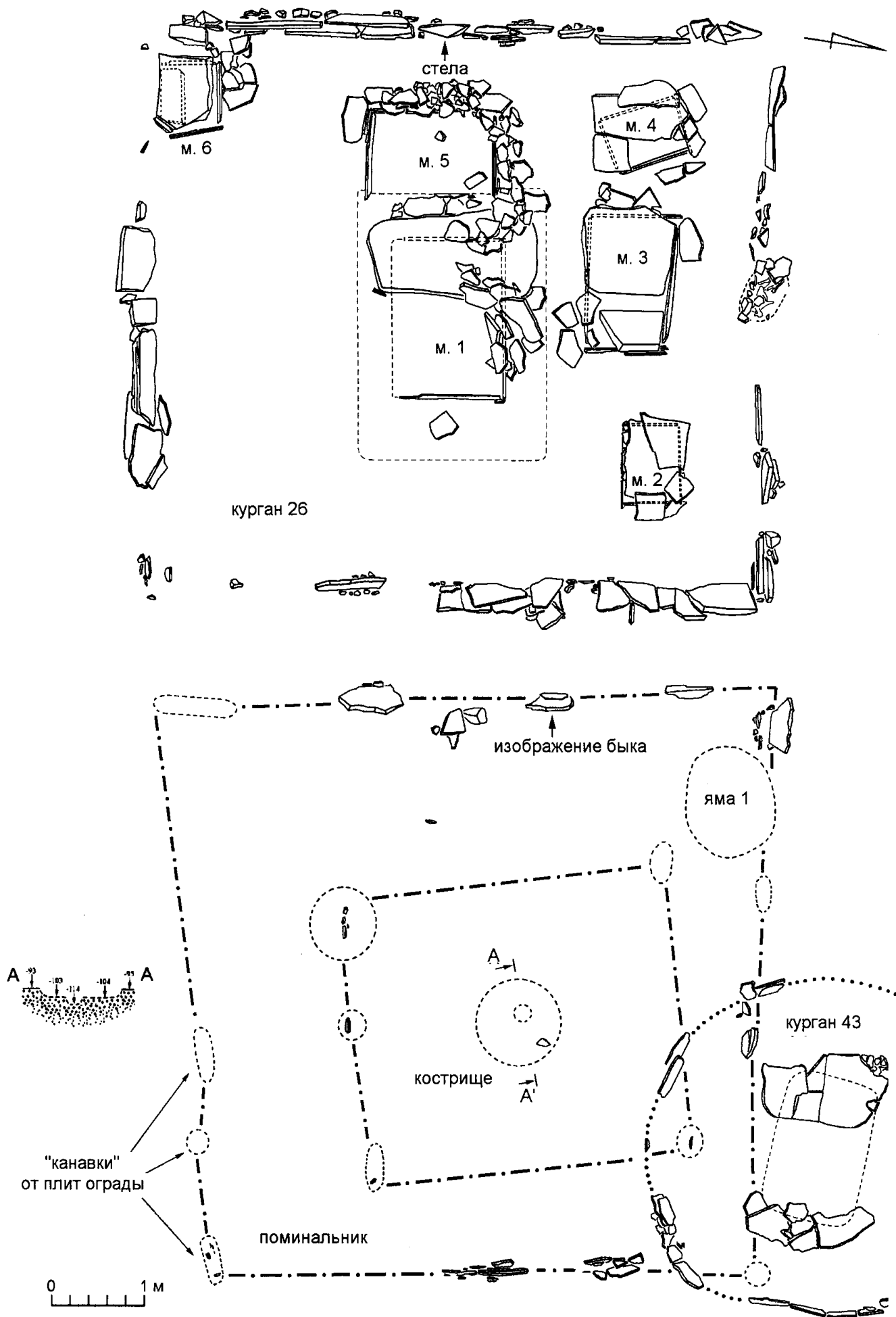

Рис. 1. Могильник Итколь II, план-схема кургана 26 и связанной с ним поминальной площадки

К востоку от основной ограды, практически вплотную к ней на расстоянии примерно 1 метра, располагалась площадка, огороженная по периметру вкопанными через равные промежутки отдельными плитами песчаника (рис. 1). Западная линия ограды поминальника почти параллельна восточной стенке основной ограды. Можно отметить, что при строительстве в обоих случаях использовались одинаковые плиты песчаника, которые вкапывались так, чтобы их верхний край выступал над уровнем древней дневной поверхности на 0,3–0,4 м. Размеры поминальной площадки (6 x 5–6 м), очень близки размерам ограды. К сожалению, ограда поминальника сохранилась не полностью. На месте находились в основном плиты ее западной части. Удалось выявить отдельные плиты в северной и восточной стенках ограды поминальника. Южная стенка сохранилась только в виде «канавок» в материке и «корня» угловой плиты (юго-восточный угол).

В самом центре огороженного пространства находилось небольшое углубление в материке (диаметр — 0,9 м, глубина — 0,1 м). В его центре прослежено небольшая более глубокая ямка. И углубление, и ямка были заполнены пережженным грунтом с включением некоторого количества золы, а также мелко колотых и обожженных костей животных (овца, корова). Предположительно этот контекст можно реконструировать, как очаг или кострище. Вокруг него по направлениям к четырем углам сооружения прослежены дополнительные ямки в некоторых случаях с остатками плит расклинки. Можно предположить, что это следы конструкции каркасного типа (например, навес над костром), угловые столбы которой были заглублены в грунт.

Несколько слов необходимо сказать о форме и развороте поминальника. Можно обратить внимание, что его западная стенка не совсем параллельна основной ограде. Видимо, ограда поминальника развернута на несколько градусов относительно осевой линии основной ограды. Особенно хорошо это заметно по «ямкам» навеса. Возможно, этот разворот объясняет получившуюся трапециевидную форму ограды (восточная стенка короче западной на 1 м). Северо-восточный угол ограды поминальника частично перекрывает курган № 43 (афанасьевская культура). Последовательность их сооружения устанавливается однозначно. Плиты ограды окуневского поминальника были вкопаны в насыпь уже существующего на тот момент афанасьевского кургана и не достигали уровня материка. Если бы поминальник имел строго прямоугольную форму, то этот северо-восточный угол оказался бы на перекрытии афанасьевского погребения. Вероятно, это выяснилось уже в процессе сооружения и строителям пришлось несколько сместить угол ограды, что и обусловило ее трапециевидную форму.

В северо-западном углу ограды поминальника, а также между двумя оградами на уровне погребенной почвы были обнаружены 8 фрагментов одного сосуда, а также бронзовое шило (рис. 2). Сосуд можно отнести к окуневской культуре. Это довольно крупное баночное изделие, на котором орнамент нанесен группами наколов зубчатым штампом в виде прямоугольников, расположенных в шахматном порядке. Вполне вероятно отнесение к окуневской культуре и бронзового шила. Типологически близкие образцы известны из раскопок могильников Черновая VIII, Верхний Аскиз, Пистах (Максименков 1980: табл. XVIII, 6–8; Хаврин 1997: табл. V, 8; Подольский 1997: рис. 5, 4). Химический анализ, проведенный С. В. Хавриным (ГЭ), выявил наличие лигатуры в виде присадки 4–6 % олова, что характерно для памятников окуневской культуры черновского хронологического горизонта (Хаврин 2006: 242–243).

Однако нельзя полностью исключать того, что эти материалы непосредственно не связаны с поминальным сооружением. На окраине могильника расположено поселение Итколь III, где представлены преимущественно материалы афанасьевской и окуневской культур. Фрагменты окуневской керамики были встречены при снятии насыпей всех исследованных курганов могильника. Они явно не связаны с самими сооружениями, а происходят из поселения Итколь III.

В северо-западном углу поминальника обнаружена также хозяйственная яма глубиной 0,6 м. В ее заполнении находились многочисленные колотые кости домашних животных (корова и овца). В результате радиоуглеродного анализа в Лаборатории археологической технологии ИИМК РАН (образец Ле-8730) была получена дата (2010 ± 80), которая после калибровки в программе OxCal 5.0.2

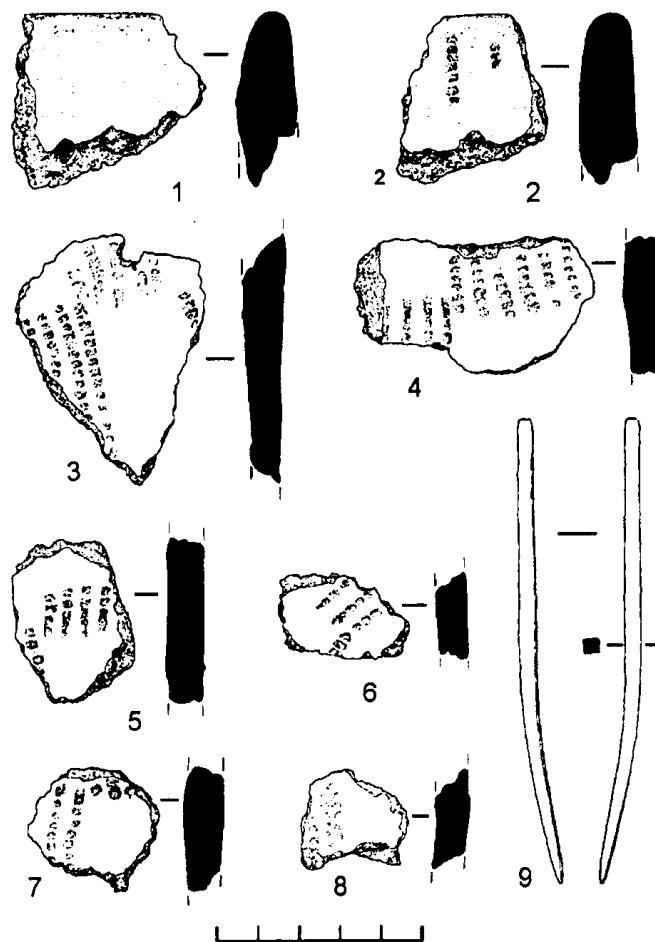

Рис. 2. Могильник Итколь II, курган 26, археологические материалы, обнаруженные на площади поминальной площадки: 1–8 — керамика; 9 — бронза

дала хронологический отрезок от 347 г. до н. э. до 210 г. н. э. То есть, сооружение этой хозяйственной ямы датируется тесинским этапом тагарской культуры, и не имеет прямого отношения к поминальной конструкции. Косвенно это подтверждается тем, что границы ямы выходят за рамки ограды, нарушая ее целостность.

Таким образом, предположительно поминальное сооружение выглядело следующим образом. Условно огороженная вертикально вкопанными плитами площадка располагалась практически вплотную к основной ограде с восточной стороны. В центре поминальника в специально выкопанном углублении разводили костер. Над ним, вероятно, было поставлено каркасное сооружение — навес. В кострище и вокруг него были обнаружены мелко колотые и обожженные кости овцы и коровы.

Данный поминальник был отнесен к окуневскому времени и связан с курганом № 26 на основании двух наблюдений. Во-первых, очевидна их явная планиграфическая и технологическая взаимосвязь. Ограды размещены почти параллельно и вплотную друг к другу. Размеры их очень близки, а стенки выполнены из аналогичных плит, обработанных одинаковой техникой. Во-вторых, и это является важнейшим доказательством их синхронности, на одной из плит западной стенки ограды поминальника обнаружено гравированное изображение тучного быка головой вправо, выполненное в окуневской манере (рис. 3). Плита была переиспользована: изображение повернуто на 90 градусов (головой вниз) и частично уходило ниже уровня материка. Фрагмент аналогичного изображения находился на плите, которая была найдена среди остатков перекрытия над могилой 1 кургана № 26. В обоих случаях плиты использовались как строительный материал без учета имеющихся на них изображений.

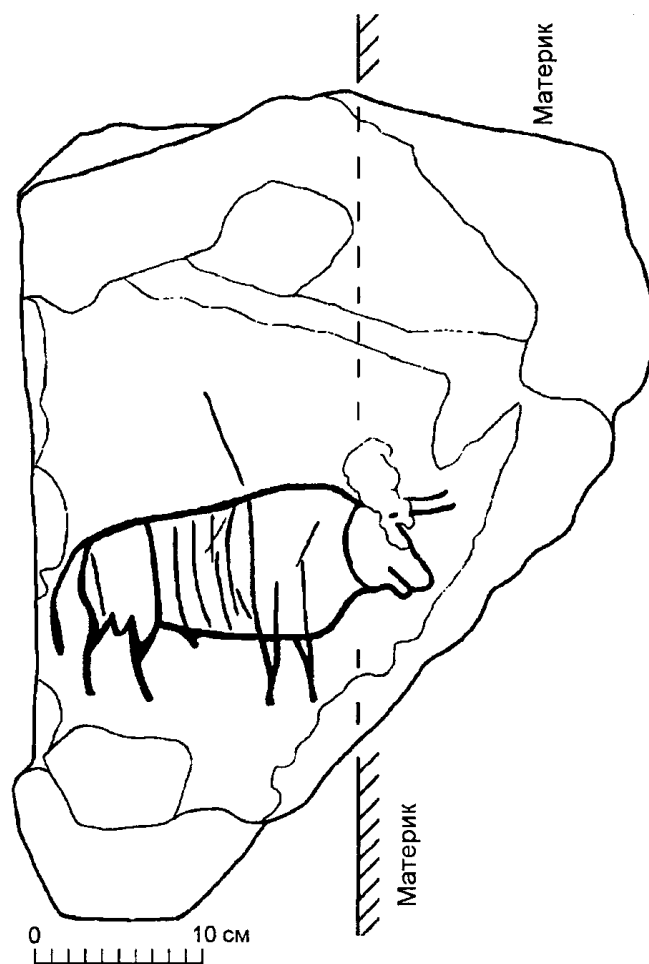

Рис. 3. Могильник Итколь II, курган 26, изображение быка на одной из плит поминального сооружения (прорисовка Ю. Н. Есина)

Анализируя весь комплекс в целом можно сделать еще одно интересное наблюдение. В центре западной стенки ограды кургана была установлена стела из брусчатого камня. Она практически не возвышалась над уровнем ограды, но заметно выделялась по своему материалу и толщине, явно отличаясь от стенок ограды выполненных из плитняка. Стела была вкопана глубже, чем плиты ограды и с обеих сторон расклинена небольшими камнями, тогда как плиты ограды расклинивались только с внешней стороны. На плоскости стелы, обращенной внутрь ограды, находилось два изображения: простая окуневская «личина», а под ней — тучный бык головой вправо (аналогичный тому, что был найден на плите поминальника). Главное отличие этих изображений заключается в том, что в данном редком случае стела не была использована в качестве строительного материала. Изображения были явно нанесены при возведении кургана и имеют с ним непосредственную связь. Можно отметить, что эти изображения находятся на единой оси, связывающей поминальник и курган. При совершении обрядовых действий у костра в центре поминальника изображения были хорошо видны и, возможно, были связаны с этими действиями.

Отыскивая аналогии описанному поминальному сооружению, следует обратить внимание на окуневский могильник База Минторга («Минусинск» по своду Э. Б. Вадецкой), раскопанный Н. В. Леонтьевым на окраине города Минусинск в 1978 г. (Вадецкая 1986: 39; Наглер, Пацингер 2006: 106–107, рис. 8). Памятник представляет собой группу из 5 могил, вокруг которых не удалось проследить ограду. К северо-востоку от этих погребений была обнаружена ограда размерами 7,6 x 4,9 м, внутри которой не было выявлено ни одной могилы. Авторы публикации полагают, что эта ограда долгое время использовалась как культовая площадка. Можно проследить определенные аналогии между двумя памятниками. В первую очередь это существование специально огороженной территории, на площади которой не производилось погребений, но имеются следы

культовых действий. В одном случае она расположена к востоку от самих погребений, в другом — к северо-востоку. Однако, правильнее будет ориентироваться по оси центрального погребения. В обоих случаях культовая площадка располагалась строго «в ногах» по отношению к погребению в центральной могиле, то есть в восточном секторе. Налицо существование прямой взаимосвязи между погребением и площадкой. Именно на этом основании можно полагать, что культовые действия были связаны с погребальным ритуалом, и обе эти ограды можно относить к категории поминальных сооружений. Следует обратить внимание еще на одну деталь: в обоих случаях обнаружены изображения быков. Не исключено, что они играли важную роль в проводимых ритуалах. Не случайно на площади могильника База Минторга обнаружено несколько ям с черепами и костями передних ног животных, среди которых преобладают быки.

Возможно, аналогичная площадка существовала еще на одном памятнике — Туим-Кольцо, расположенном всего в 6 км к западу-юго-западу от могильника Итколь II. Согласно тексту отчета к востоку-северо-востоку от ограды за ее пределами, «в ногах» по отношению к центральному погребению, находилось 6 вертикальных стел, которые иногда интерпретируются, как «вход» (Кызласов 1989: рис. 7). Однако нельзя исключать, что эти стелы обрамляли прямоугольную поминальную площадку, которая может оказаться аналогичной сооружению могильника Итколь II.

Имеющаяся к настоящему времени информация о поминальных площадках достаточно скудна. Еще рано переходить к реконструкции проводимых на них обрядов. Однако большое значение имеет сам факт выявления, подобных сооружений. Теперь ученые, непосредственно проводящие полевые исследования курганов окуневской культуры, имеют представление о том, где подобные поминальные сооружения могут располагаться и как они выглядят. Остается надеяться, что в ближайшее время число исследованных культовых площадок увеличится и со временем их количество позволит перейти к качественно новому этапу изучения погребальной обрядности окуневской культуры.

Вадецкая 1986 — *Вадецкая Э. Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.

Кызласов 1989 — *Кызласов И. Л.* Воплощения Вселенной (Археологические памятники как объект палеоастрономии) // Историко-астрономические исследования. М., 1989. Вып. 21. С. 193–212.

Максименков 1980 — *Максименков Г. А.* Могильник Черновая VIII — эталонный памятник окуневской культуры // Памятники окуневской культуры. Л., 1980. С. 3–34.

Наглер, Парцингер 2006 — *Наглер А., Парцингер Г.* Новые памятники окуневской культуры в центральной части Минусинской котловины // Окуневский сборник-2. СПб., 2006. С. 104–119.

Подольский 1997 — *Подольский М. Л.* Два окуневских памятника на ручье Узунжол // Окуневский сборник. СПб., 1997. С. 113–122.

Хаврин 1997 — *Хаврин С. В.* Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник. СПб., 1997. С. 65–79.

Хаврин 2006 — *Хаврин С. В.* Металлические изделия окуневской культуры // Окуневский сборник-2. СПб., 2006. С. 242–244.

М. Е. Килуновская (Санкт-Петербург, Россия)

Изображение хеттского бога Рунда на серебряном ритоне из Метрополитен музея

Настоящим шедевром искусства является серебряный ритон в виде оленя, хранящийся в Метрополитен музее (Нью-Йорк) и опубликованный Э. Акургалом (Akurgal 2001: 158–163). Уникальное изделие выполнено хеттскими торевтами. Сосуды в виде животных широко использовались в различных ритуалах, включая обряды питья божеств. Обычно эти сосуды делали из глины в форме барса, льва, быка и других животных, в том числе и оленя. В ряде хеттских текстов барс,